

УДК 94.37 (376)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗАПАД – ВОСТОК: ЗАДАЧИ ВОСТОЧНОЙ АКАДЕМИИ ЛЮНЕБУРГА ВО ВРЕМЕНА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ РАЗДЕЛА ЕВРОПЫ*Б. Шальхорн***THE EAST-WEST POLITICAL EDUCATION: CHALLENGES FOR THE EAST ACADEMY OF LÜNEBURG DURING THE COLD WAR AND SINCE THE END OF THE DIVISION OF EUROPE***B. Schalthorn*

Статья посвящена вопросу деятельности Академии «Восток» в Люнебурге (Западная Германия), которая в период с 1952 по 2004 г. занималась актуальными проблемами отношений между Западом и Востоком Германии и Европы. Как институт политического и культурного образования и на основе собственных исследований Академия занималась с взрослыми и молодыми участниками проблемами, которые вытекали из особого положения Германии в Европе после крушения национал-социализма, раскола Германии и Европы. В первые годы своей работы она изучала проблемы, связанные с изгнанием миллионов немцев из провинций Восточной Пруссии, а затем специализацией Академии становится изучение ГДР и восточных соседей Германии в период европейской интеграции. После окончания холодной войны и воссоединения Германии Академия налаживала и развивала новые связи между Западом и Востоком: с Польшей, странами Балтии, Россией и другими странами СНГ. Таким образом, Академия внесла свой вклад во взаимопонимание между гражданами Германии и стран Центральной и Восточной Европы, что отвечало намерением победителей германского нацизма и лежало в основании новой Федеративной республики Германии.

The paper considers the question how the Ost-Akademie in Lüneburg, Federal Republic of Germany, tackled the problems of West-East-relations in Germany and in Europe between 1952 and 2004. As an institute for political and cultural education on basis of the carried out research, the Academy worked with adult and young participants. It dealt with problems deriving from the special position of Germany after the defeat of National Socialist Germany and from German and European partition. In the initial years it took up the challenges connected with the expulsion of millions of Germans from the Eastern Prussian provinces. Afterwards it picked up the splitting between the Western and the Eastern zone of Germany, between FRG and GDR, and investigated the socialist development of the GDR. In the last years of the German partition it succeeded in establishing immediate encounter with everyday life in the GDR. After the end of the German partition and the end of the Cold War it engaged in bringing together unified Germany and its Eastern neighbours, Poland, Russia, the Baltic states, and the new emerging republics of the CIS. In this way the Academy could make a contribution to the development of understanding between citizens in Germany and in Central and Eastern Europe. Exactly that was the intention of the victors over National Socialism and of the new founded Federal Republic of Germany.

Ключевые слова: политическое/гражданское образование, международное взаимопонимание, Германский вопрос, история Германии и Восточной Европы.

Keywords: political/civic education, international understanding, German question, German and Eastern European history.

Создание неформальных учебных заведений в молодой Федеративной Республике

Парламентский Совет, который принял конституцию будущей Федеративной республики Германии, написал в преамбуле «Основного закона»: «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми, воодушевленный стремлением в качестве равноправного члена идущей по пути объединения Европы служить всеобщему миру немецкий народ, исходя из своей конституирующей власти, принял настоящий Основной закон». Эту преамбулу можно считать ответом на сформулированную в 1945 г. в Потсдаме принципиальную позицию союзников по антигитлеровской коалиции в отношении Германии: «Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и Союзники, в согласии друг с другом, сейчас и в будущем, примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире» [1, с. 386].

Федеративная республика Германии приняла эту принципиальную позицию союзников и сделала от-

ношения со своими европейскими соседями одной из своих главных политических задач. Этот курс был взят за основу демократическими партиями, главными христианскими конфессиями, профсоюзами и различными общественными организациями, ориентированными на выдвижение общеевропейских инициатив. Несмотря на то, что они дискутировали друг с другом по вопросам о том, какими должны быть отношения Германии с соседями, тем не менее в этих спорах были четко проговорены две принципиальные позиции: западногерманское общество должно безусловно получить пользу от новой ориентации внешней немецкой политики и оно должно приложить немало сил, чтобы доказать свое миролюбие.

После войны и краха национал-социализма школы и университеты Германии нуждались в реформировании на основе демократических принципов. Они должны были либо кардинально обновить программу обучения, либо быть воссозданными вновь, избавиться от «коричневого прошлого» и стать проводниками демократических идей различных идеологических и

мировоззренческих групп населения. Новым явлением в системе образования ФРГ стало создание сети независимых общественно-частных образовательных центров. Они имели свой профиль, свои темы, определенное количество участников и интересующихся данной проблемой, свои способы распространения информации и методы решения поставленных задач. Некоторые преследовали исключительно узкие партийные или профессиональные интересы, другие представлялись как место открытых дискуссий в общем контексте государственно-правового образования. Однако в целом и те, и другие внесли большой вклад в утверждение идеи создания системы демократического политического образования.

Новые образовательные центры ангажировали себя как учреждения, которые выражали новое свободное от конфликтов отношение к европейским соседям Германии. На первом плане при этом подразумевались западные союзники ФРГ. Этой направленности способствовало возрастающее напряжение между Западом и Востоком, которое обусловило стремление немецкой общественности к быстрой переориентации на Запад. Идея западноевропейского единства быстро пустила свои корни в ФРГ перед лицом «холодной войны». Напротив, инициативы налаживания отношения со странами Восточной Европы, вошедшими в зону советского влияния, ввиду раскола между Востоком и Западом Европы, были в то время малоперспективны, хотя для Германии было очевидно, что без нормализации взаимоотношений с восточноевропейскими соседями она будет и дальше ощущать последствия Второй мировой войны. Но изгнание немцев из восточных областей между Одером и Нейсе, с одной стороны, и установления «железного занавеса», с другой, блокировали все попытки взвешенного политического подхода к началу этого диалога.

К описанным выше внешнеполитическим факторам, которые не способствовали налаживанию отношений между Германией и ее восточными соседями, следует добавить и положение миллионов «изгнанных». Беженцы и изгнанные из стран Восточной Европы немцы не сразу смогли создать свои организации и выразить свои интересы. Это произошло только после образования Федеративной республики Германии. Проблема беженцев стала одной из основных во внутренней политике «ранней» ФРГ. Уже первое западногерманское правительство поставило вопрос о том, как помочь большой группе перемещенных соотечественников обрести новую Родину. Проблема осложнялась еще и тем, что большинство репатриантов после возвращения на историческую Родину были бедны. Около 8 миллионов нищих изгнанных, влившихся в почти 50-ти миллионное население Западной Германии, могли создать длительное социальное и политическое напряжение государства. В первые годы существования ФРГ именно изгнанные стали благодатной политической почвой для деятельности правых кругов. Среди перемещенных лиц также были сильны и левые настроения. В создавшихся психологических и социально-экономических условиях существования перемещенных лиц нужны были быстрые и справедливые решения для облегчения их участи. Два

закона, принятые германским Бундестагом, «Закон о компенсации ущерба, причиненного войной» и «Закон об обеспечении жертв войны», помогли быстро интегрировать репатриантов в германское общество, дать им социальные гарантии и помочь начать новую жизнь. К концу 1950-х гг. мы можем констатировать позитивный итог реинтеграции перемещенных лиц в западногерманское общество.

Проблема включения репатриантов в немецкое общество заключалась не только в проведении масштабных социально-адаптационных мероприятий. Не менее важной представлялась их культурная интеграция. Были высказаны различные предложения о том, как сохранить культурное наследие немцев Восточной Пруссии, Померании, прибалтийских и польских немцев, а также немецкоязычного населения из других регионов Восточной Европы. Главный вопрос заключался в сохранении специфики культурного наследия изгнанных в Западной Германии.

Основание и концепция Восточно-немецкой Академии в Люнебурге

В решение задач культурной адаптации немецко-репатриантов включилась основанная в 1951 г. Северо-восточная Академия, позднее переименованная в Восточно-немецкую Академию. Ее основателем стал рожденный в Ливонии социолог по образованию Макс Хильдебер Бём (1891 – 1968), который в годы Веймарской республики примыкал к младоконсервативному движению, а в годы Третьего рейха выступал как представитель влиятельного направления в германской гуманитарной мысли так называемой «истории народа» [22, s. 405 – 440; 23, s. 27 – 51; 24, s. 318 – 328]. В 1951 г. он взял на себя инициативу по созданию научно-образовательного учреждения, занимающегося главным образом историей и культурой немцев Северной Германии и немецкоязычного населения Прибалтики, которое долгое время было отделено от Германии. Инициатива была поддержана репатриантами, начались регулярные встречи и обсуждения, на которых переселенцы изучали свое прошлое и представляли свое культурное богатство немцам Западной Германии.

Проект получил большую поддержку со стороны общественности и органов государственной власти. Бёму удалось также мобилизовать широкий круг исследователей: специалистов по восточноевропейской истории, социологов и политиков. Особо значимой была поддержка первого президента ФРГ Теодора Хойсса, имевшего дружеские связи с Бёмом с 1920-х гг. В личном письме от 1951 г. Хойсс писал Бёму: «Глубокоуважаемый дорогой профессор Бём, меня очень заинтересовал Ваш и др. Кёделя план по созданию Северо-восточной Академии в Люнебурге. Из наших прежних разговоров, Вы знаете, как я забочусь о судьбе профессоров центральной и восточной Германии, однако, как Вы понимаете, мои правовые и финансовые возможности ограничены. Но если что-то можно сделать при помощи личной поддержки, оказываемой мною для столь необходимых нам научных, исторических и социологических работ, представленных на суд общества, я готов проявить свою инициа-

тиву. «Потому что все, что происходит в этой области, требуют заботы и не в последнюю очередь – знания» [2]. «Неудачное специальное предприятие» – так сказал Хойсс об инициативе создания конкретных восточногерманских объектов в Западной Германии, которые могли злоупотреблять интересами беженцев в радикальных целях. В глазах Хойса Бём был гарантом соблюдения научной квалификации и политического баланса. Вот почему он поддержал идею Бёма.

В самом деле, Бёму удалось убедить частных инвесторов, прежде всего Федеративной Республики и – в меньшей степени Нижней Саксонии – в необходимости интенсивной финансовой поддержки своего проекта. В сентябре 1952 г. Академия смогла начать работу в заново отстроенном здании в Лüneбурге. Лüneбург был выбран потому, что город принял множество восточных немцев. Так, в 1950 г. 1/3 жителей Лüneбурга состояла из беженцев и перемещенных лиц. Кроме того, город лежал близко к новой внутренней немецкой границе, к границе между британской и советской зонами оккупации, к ГДР. При основании Академии у Бёма было много замыслов. Первой была внеуниверситетская академическая работа: участники из большого круга перемещенных, а также группы перемещенных лиц были приглашены на неделю или на выходные дни для семинаров под руководством доцентов Академии и приглашенных лекторов. Это были ученые разных специализаций. Их задачей было познакомить слушателей со «Знанием культурного наследия немецкого Востока» и с «Реструктуризацией немецкого народа в настоящем». Третьей рабочей областью стала тема «Немецкий Восток – сегодня и завтра». При этом речь шла о развитии восточногерманских областей после изгнания немцев и кроме того об актуальных вопросах международной политики и вклада Германии в эту область.

Особым образом следовало работать над темами «Германия, Польша, Россия (события и возможности соседства)». Должны были обсуждаться вопросы: «Как другие смотрят на нас, как мы видим других». В этом контексте последовательно всплывали темы «Национализм, панславизм, большевизм». Этот комплекс должен заключаться темами «Соседи вчера – соседи завтрашнего дня» и «Конец спирали мести» в связи с «Немецкой работой на востоке Европы (Deutsche Ostarbeit) и европейской ответственностью» [18, s. 144 – 149]. Понятие «Deutsche Ostarbeit» было отягощено тем, что научный интерес к Восточной Европе формировался во времена нацистской экспансии на Восток.

Таким образом, восстанавливалась связь между сохранением памяти об утраченной Родине в Восточной Германии и налаживанием новых отношений с соседними народами на Востоке. Концепция была весьма социологически-теоретической. Сотрудникам, которые были привлечены Бёмом в Академию, приходилось принимать во внимание (особенно с самого начала), что было актуально и что в действительности интересовало участников. Преподаватели принадлежали к более молодому поколению доцентов, чем Бём. Они завершили своё университетское образование в 1930-х гг. и до 1945 г. участвовали в военных

действиях. Все были выходцами из отторгнутой части Восточной Германии и были сориентированы на работу в духовной и культурно-исторической сферах. Их приоритеты лежали в вышеназванной третьей рабочей области. Здесь сосредоточивался также главный интерес участников семинара.

Смещение акцентов в деятельности Академии до 1980 г.

Текущие политические конфликты быстро вышли на передний план в середине 50-х гг. Наоборот, постепенно утрачивался интерес собственно к темам Восточной Германии, а также культурному наследию Восточной Пруссии, Померании, Балтики и т. п. Акцент во все большей степени переносился на вопросы немецкого единства, на проблемы разделения Германии, на напряженности и конкуренции между Федеративной Республикой и ГДР (*Германской демократической республикой – ред.*) или как её называли на Западе – «Зона» или «СЗО» («*Советская оккупационная зона – ред.*). Привлекали внимание вопросы политических и идеологических аспектов марксизма-ленинизма, их эффективности в Восточной Германии и в странах Центральной и Восточной Европы в целом. Всё это было связано с народным восстанием в «Зоне» в июне 1953 г. и бегством молодёжи и студентов в ходе создания национальной народной армии в ГДР.

Для бежавшей от восточногерманской армии молодёжи в ФРГ были проведены вводные курсы в Академии. Этим, а также молодых людей Западной Германии непосредственно коснулось обострение напряженности холодной войны в Европе и в Германии. Угрозы с Востока, народное восстание 1953 г. в Восточной Германии (ГДР), переворот в Польше в 1956 г., восстание 1956 г. в Венгрии были реальными событиями, которые анализировались в Академии. Она давала теперь гражданское образование учащимся и студентам и проводила со времени образования бундесвера соответствующие семинары для студентов, учителей, офицеров, унтер офицеров, солдат, но как всегда – для групп перемещенных лиц.

Количество преподавателей составляло в среднем 5 ученых. Со временем их стало больше. Они выступали не только на семинарах, но и в других учебных заведениях. Кроме того, они публиковались в журналах Академии «Письма с Востока» (1954 – 1963) и «Немецкие исследования» (1964 – 2006). Главным редактором вплоть до своей отставки в 1979 г. был Карл Хайнц Германн (Karl Heinz Gehrmann – 1914 – 1996). Для журналов Академии писали также многочисленные приглашённые авторы, педагоги образования для взрослых, ученые и журналисты.

Итак, в центре деятельности Академии стали вопросы, непосредственно относящиеся к Германии и двум немецким государствам. Но с самого начала сотрудники занимались и Польшей, и Балтикой, и Россией. Здесь следует назвать таких сотрудников, как Х. Д. Кранхальс (Hanns D. Krannhals – 1912 – 1970) [16; 20, с. 178 – 181, 347], специалиста по Польше Рудольфа Дж. Нейман (Rudolf J. Neumann – 1901 – 1983) [21], Хайнца Ишрайта (Heinz Ischreyt – 1917 – 1993) – инициатора «исследовательской группы по

культурным связям в Центральной и Восточной Европе» (основана в 1969 г.) и редактора тома с участием докладчиков из Восточной и Западной Европы [14, с. 11 – 14; 12, с. 407 – 414; 30], которые до и в 1980-е гг. принимали участие в международных специализированных переговорах. Вольфганг Гайерхос (Wolfgang Geierhos) [11] принадлежал к молодым коллегам, которые становились научно-педагогическими работниками в Люнебурге в начале 80-х гг. Академия стала первой организацией образования для взрослых помимо институтов Восточной Европы, существовавших в различных университетах, а также института Гердера в Марбурге, которые напрямую занимались соседними с Федеративной Республикой странами Восточной Европы. Позже были созданы так называемые Институты «Восток – Запад», например, во Фрайбурге, а также как общегерманское учреждение при Федеральном агентстве гражданского образования – «Восток-колледж» в Кёльне [17; 31].

Следствием стало осуществление с 1965 г. постепенной переориентации фокуса с приоритетных занятий тематикой перемещенных лиц в другую сферу. Попечительство сохранения культурного наследия Восточной Германии (до 1945 г.) было передано новому объединению – Северо-германскому культурному обществу в Люнебурге, финансируемому Федеральным министерством по делам перемещенных лиц и беженцев. Восточная немецкая Академия была переименована в Академию Востока. Она стала заниматься современными проблемами, прежде всего, германо-германскими отношениями, а также проблемами соседства Германии со странами Восточной Европы и Советского Союза [10, с. 3 – 7]. Финансирование Академии было теперь почти исключительно в ведении Федерального министерства германо-германских отношений (около 80 % бюджета академии).

Между тем мысль о возвращении регионов Восточной Германии, которая в первые годы работы Академии была действенной для научных позиций отдельных сотрудников, полностью отошла на второй план. На переднем плане оказались занятия проблемами раскола Германии, развития ГДР и стран Центральной и Восточной Европы. Особый интерес сосредоточивается на всё более идеологически выраженных преобразованиях в ГДР, на возрастании монополярной силы Социалистической единой партии Германии и на постоянных усилиях противопоставить ГДР «фашистской Западной Германии». Особенным интересом пользовалось сравнение «Восток-Запад», сопоставление политической, экономической и социальной ситуации в ГДР и ФРГ. Стали популярными поездки из Люнебурга к внутренней границе Западной и Восточной Германии. Западногерманские посетители могли видеть колючую проволоку и пограничные укрепления, но не могли наблюдать за жизнью позади этих укреплений.

Подавляющее большинство людей в Федеративной республике приучилось видеть в ГДР противоположность своей республике. Смотрели на Запад. Особенно молодёжь чувствовала себя европейцами и не ощущала себя национальной общностью с народом в ГДР. Пропагандистская картина ГДР, которую распространяла СЕПГ, отвергалась на Западе. Результа-

том стало отсутствие интереса большинства немцев к ГДР. Режим границы с восточногерманским государством, военное образование в школах, преследование диссидентов не могло пробудить никакой симпатии и большинство на западе Германии отвернулось от ГДР, не проявляя любопытства к её развитию.

Новые подходы к немецко-политическому образованию в 80-е гг.

С 1981 г. Академия начинает искать новые пути с целью пробуждения интереса в Федеративной Республике ко второму немецкому государству. Германо-германские договоры 1970-х гг. о мирном сосуществовании двух немецких государств допускали путешествия из ФРГ в ГДР (не наоборот), а также разрешались групповые туры и небольшое приграничное движение. Академия начала использовать эти возможности. Она организовала семинары с однодневными поездками в соседние районы ГДР – Шверин и Росток. Она стала проводить многодневные экскурсии в ГДР учеников, студентов, учителей, групп преподавателей колледжей, библиотекарей, деятелей культуры. Стало возможно более точно познакомиться с условиями жизни в ГДР, хотя все поездки были под строгим контролем государственной безопасности ГДР, которая определяла, какие мероприятия разрешаются. Но, несмотря на ограничения, группы видели более реалистичную картину жизни Восточной Германии, другую, нежели та, которую вела официальная пропаганда. Академия пыталась заглянуть за кулисы и определить, насколько люди в ГДР на самом деле идентифицировали себя с этим государством. Сотрудники наблюдали повседневную жизнь в ГДР, развитие искусства и культуры, регионального сознания.

Органы государственной безопасности ГДР, которые приставили многих информаторов к Академии Востока («стригущему лишаю вражеских объектов», как они её называли) и к её сотрудникам, пытались обвинить их в шпионаже. Но это не было делом Академии. Она лишь стремилась дать людям в ФРГ реальное представление о ГДР. Не предполагалось также сделать из этих путешествий и пропаганду в пользу «социалистического государства». Скорее – вызвать интерес, стимулировать любопытство. Более интенсивные знания позволяли представить, что знают люди в ГДР на темы, естественные для западных немцев. Поэтому концентрировались на таких темах, как повседневная жизнь, положение молодежи, ситуация с деятелями культуры, проблемы регионального сознания, школы и образования. Посетителям семинаров должно было стать ясным, что нельзя до конца ответить на вопрос о единстве Германии [6, с. 156 – 167; 9, с. 124 – 136; 29, с. 213 – 228].

Наблюдения и результаты исследования ГДР сотрудниками Академии были представлены общественности среди прочих передвижной выставкой «Молодежь в ГДР». Она демонстрировалась в немецких землях с 1987 г. до тех пор, пока в ноябре 1989 г. не рухнула Берлинская стена и не открылась ГДР [13; 5, с. 385 – 402]. В конце 1980-х гг. уже можно было приглашать для участия в colloquiaх Академии первых учёных из ГДР. В тесном сотрудничестве с дру-

гими образовательными учреждениями Академия работала не над ликвидацией внутренних границ Германии, а над активизацией отношений между людьми на Востоке и Западе, над облегчением их взаимодействия ресурсами политического образования и публичными методами [28, с. 49 – 55; 8, р. 122 – 142].

Европейская просветительская работа с 1990 г.: в фокусе – Центрально-восточная Европа

После падения Берлинской стены, открытия границы на Эльбе в ноябре 1989 г., воссоединения Германии и демократического строительства на Востоке Академия стала содействовать проведению множества мероприятий и семинаров в новых восточных землях. К этому она была особенно готова, так как благодаря своей работе сотрудники были хорошо знакомы с отношениями в ГДР и особенно разясняли потребности восточных немцев в ходе срастания с Западом. Академия ведь никогда не теряла из виду – как в своих внутренних докладах отмечали Штази – (*Органы госбезопасности ГДР – ред.*) – ожидания воссоединения Восточной и Западной Германии. Эта часть своей основной миссии – общегерманского политического образования – во многом была выполнена после 1990 г.

Но не была выполнена задача содействия в пределах своих возможностей ходу европейского объединения. Академия смогла для этого больше использовать свою «Восточную компетентность». Занимаясь ГДР, Академия постоянно исходила из точки зрения, что эта страна было частью системы Восточного Альянса и «социалистического лагеря». Внутренняя и внешняя политика восточных соседей ГДР были регулярными темами семинаров и публикаций. Теперь Академия взяла курс на информацию и встречи из Польши и бывших республик Советского Союза. Благодаря поддержке, прежде всего земли Нижняя Саксония, она стала приглашать на семинары в Лüneбург из новых партнёрских регионов в Польше (Гросполен, Нижний Шлезвиг, Люблин и другие воеводства) управленцев, учителей, студентов, фермеров. Из Эстонии и Латвии – учителей, служащих провинций, студентов-историков. Из России (области Перми и Тюмени, Омска, Калининграда и других областей), из Белоруссии, Украины, Молдавии – учителей, студентов, работников областных учреждений, журналистов, коммунальных служащих, деятелей культуры, фермеров. Из Польши, Венгрии, Румынии, Белоруссии и России – представителей немецких меньшинств [7, с. 69 – 82; 19, s. 145 – 161; 25, s. 142 – 146; 26].

Поскольку сотрудники Академии благодаря их научной работе и стажировкам владели языками, историей и географией восточных соседей, то им было

легко удовлетворить ожидания различных прибывающих групп. Они могли определить вопросы, которые имеют важное значение для той или иной группы и отдельных лиц из соседних стран, а также из других государств-преемников Советского Союза. Они также знали людей из Лüneбурга и Нижней Саксонии, которые были бы профессионально подготовлены для партнёрства с гостями из стран Востока. Сотрудники Академии непосредственно налаживали контакты с учреждениями власти, школами, фермами в Лüneбурге и за его пределами. В ходе совместной работы они закрепили контакты с прибывшими с Востока группами и затем руководили немецкими группами в ходе посещения новых партнеров из Польши, России, Белоруссии, Украины и Прибалтики. В то время часто речь шла о «возвращении центрально-восточноевропейских государств в Европу».

В действительности в Академии Востока говорилось о «взаимном возвращении»: Запад тоже должен вернуться в Восточную Европу и познакомиться с ней. В семинарах для членов вооруженных сил Германии и пограничной службы подбирались вопросы о новых немецких соседях на Востоке. Очень тесные контакты развились с муниципалитетами и учреждениями культуры на территориях, ранее немецких, а в настоящее время – польских и российских. Академия дала им доступ к организациям и коллекциям перемещенных лиц в Федеративной Республике. Таким образом, они получили возможность познакомиться с информацией и документами в период до 1945 г., которые можно было использовать для обогащения и сохранения памятников регионального культурного наследия. В результате этих усилий в сотрудничестве с деятелями культуры Калининградской области была организована передвижная выставка: «Забытые культуры – церкви в Северо-Восточной Пруссии» [3].

Академия смогла вплоть до её закрытия в 2004 г. многим его участникам из стран Центральной и Восточной Европы получить сертификаты на их национальных языках о том, что они приняли участие в семинарах, программа которых учитывала их специальные и профессиональные интересы. Эти документы о повышении профессиональной квалификации, вероятно, редко используются. Но во всяком случае гости Академии из разных стран могли привезти домой главное впечатление, что Германия хочет иметь хорошие отношения с их народами и открыта для их интересов. И что «демократические отношения в Федеративной Республике могут быть побудительным мотивом для оформления внутреннего порядка в их странах и для европейского взаимодействия» [27, с. 32 – 38].

Литература

1. 1945 г. Сообщение о Берлинской конференции трех держав. III. О Германии. Тегеран – Ялта – Потсдам // Сборник документов. Потсдамская конференция 17 июля – 2 августа 1945 г. М., 1970. Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/chapt136.php
2. Heuss an Boehm, 29. Mai 1951. Archiv der Hansestadt Lüneburg (vorher Carl-Schirren-Gesellschaft Lüneburg).
3. Bachtin A., Doliesen G. Vergessene Kultur. Kirchen in Nord-Ostpreußen. Eine Dokumentation. Husum, 1998.
4. D. St. = Deutsche Studien. Vierteljahreshefte. (Hrsg.): Ost-Akademie Lüneburg, 1963 – 2005.
5. Doliesen G. Die DDR zum Thema machen: Erfahrungen mit der Wanderausstellung „Jugend in der DDR“ der Ost-Akademie Lüneburg // Deutsche Studien 25 (1987) № 100.

6. Doliesen G. Wie lebendig ist die Geschichte in der DDR? Zum Zusammenhang von Erbe- und Traditionspflege, Heimatgeschichte und Geschichtsbewusstsein am Beispiel der Befreiungskriege // D. St. 27 (1989). № 106.
7. Doliesen G. Polen – ein Schwerpunkt der europäischen Bildungs- und Vermittlungstätigkeit in der Ost-Akademie Lüneburg // Deutsche Studien 36 (1999/2000). № 141.
8. Fischer L. Zwischen Aufbruch und Zukunftsangst. Beobachtungen und Dokumente zur Situation der Künstler in der Noch-DDR // D. St. 28 (1990). № 110.
9. Fischer L. Kunst als Orientierungshilfe für den Alltag. Beobachtungen zur Kunstrezeption in der DDR am Beispiel der X. Dresdner Kunstausstellung 1987/88 // D. St. 27(1989). № 106.
10. Gehrman K. H. Studien über Deutschland und den Osten – 25 Jahre Ost-Akademie Lüneburg. In: Der gemeinsame Weg. 7, III (1977).
11. Geierhos W. Das Kräfteverhältnis. Die neue Globalstrategie der Sowjetunion. Lüneburg, 1980.
12. Ischreyt H. Bilanz und Ausblick // D. St. 15 (1977). № 56.
13. Jugend in der DDR. Text- und Materialsammlung zu einer Ausstellung der Ost-Akademie Lüneburg. Herausgegeben von der Ost-Akademie Lüneburg, 1987.
14. Kessler W. Historische Kulturbeziehungs-forschung. Zur Arbeit des Studienkreises für Kulturbeziehungen in Mittel- und Osteuropa // Kulturbeziehungen in Mittel- und Osteuropa im 18. Und 19. Jahrhundert. Festschrift für Heinz Ischreyt. Berlin, 1982.
15. Kulturbeziehungen in Mittel- und Osteuropa. Ein Bericht // D. St. 8 (1970). № 29.
16. Krannhals H. Der Warschauer Aufstand 1944. Frankfurt am Main, 1962.
17. Maibaum W. Ostkolleg der Bundeszentrale für Heimatdienst. Gründungsgeschichte und Aufbauphase. Bonn, 2004.
18. Die Marienburg. Jahrbuch des Nordostdeutschen Kulturwerks 1952/53. Hannover.
19. Mark R. A. Russland und die Gemeinschaft Unabhängiger Staaten (GUS) – 10 Jahre zwischen Integration und Desintegration // D. St. 38 (2002). № 147/148.
20. Marti P. Der Fall Reinefarth. Eine biografische Studie zum öffentlichen und juristischen Umgang mit der NS-Vergangenheit. Beiträge zur Zeit- und Regionalgeschichte. T. 1. Neu-münster, 2014.
21. Neumann R. J. Polens Westarbeit. Die polnischen Kultur- und Bildungseinrichtungen in den deutschen Ostgebieten. Bremen, 1966.
22. Prehn U. Max Hildebert Boehm. Radikales Ordnungsdenken vom Ersten Weltkrieg bis in die Bundesrepublik. Göttingen, 2013.
23. Prehn U. „An der schmalen Grenze zwischen Wissenschaft und Politik“: Max Hildebert Boehm und die Gründungsgeschichte der (Nord-)Ostdeutschen Akademie // D. St. 39 2003/2004). № 149.
24. Schalthorn B. Anfänge deutschlandpolitischer Forschungs- und Bildungsarbeit in den fünfziger Jahren: Die Ost-Akademie Lüneburg // D. St. 25 (1987). № 100.
25. Schalthorn B. Das Schicksal von Minderheiten im Zeitalter der Globalisierung. Kritischer Rückblick auf die Minderheitenexistenz von Deutschen in Russland und in der Sowjetunion bei ihrer „Heimkehr“ // Außerschulische Bildung, 1998. № 2.
26. Schalthorn B. Auf der Suche nach praxisnahen Lernorten // Das Parlament. 48 № 36 (20.8.1998).
27. Schalthorn B. Kultur als Brücke zwischen Deutschland und seinen Nachbarn in Mittel- und Osteuropa // Aus Politik und Zeitgeschichte, B 15/2001.
28. Schalthorn B. Die getrennte deutsche Vergangenheit zum gemeinsamen Thema machen. Von Ausstellungen über die DDR vor 1990 zur Präsentation des 17. Juni 1953 als gesamt- deutsches Thema – ein Praxisbericht der Ost-Akademie // Außerschulische Bildung, 2003. № 1.
29. Wendelin Sroka, Zur Rezeption des „klassischen bürgerlichen Erbes“ in der pädagogischen Geschichtsschreibung der DDR // D. St. 24 (1986). № 95.
30. Studien zur Geschichte der Kulturbeziehungen in Mittel- und Osteuropa. T. 1 – 2. Köln. T. 3 – 6. Berlin, 1972 – 1980.
31. Thomas R. Antikommunismus zwischen Wissenschaft und politischer Bildung. Bundeszentrale für Heimatdienst und Ostkolleg. 2012. Режим доступа: [//www.bpb.de/geschichte/zeitgeschichte/deutschlandarchiv/-136249/antikommunismus](http://www.bpb.de/geschichte/zeitgeschichte/deutschlandarchiv/-136249/antikommunismus)
32. Zahlenspiegel Bundesrepublik Deutschland // Deutsche Demokratische Republik. Ein Vergleich. 3. Ausgabe, 2. Aufl. Bonn, 1988.

Информация об авторе:

Шальхорн Бернхард – Dr. phil., историк, преподаватель, директор Академии Восток (Ost-Akademie), Люнебург, Германия, bc.schalhorn@t-online.de.

Bernhard Schalthorn – Dr. Phil., historian, Director of Ost-Akademie, Lüneburg, Germany.

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.